

—

Судя по виду Лу Юя, он собирался не просто выколоть глаза, а устроить полный разгром.

Ян Чэнь поспешно его остановил: «Не надо, не надо, мы же цивилизованные люди».

«Надо». Лу Юй поручил отделу по связям с общественностью подготовиться к чрезвычайным ситуациям, позвал Сяо Цзяна с собой, затем потянул за руку Мин Яня и сказал: «Ты не ходи, чтобы не попасть под раздачу. Я скоро вернусь».

Остальные хотели его отговорить, но Мин Янь задумчиво посмотрел на него: «Ты хочешь устроить скандал, чтобы провести рекламу?»

Лу Юй тут же расплылся в улыбке: «Верно. Раз они сегодня купили горячий поиск, чтобы ткнуть мне в больное место, пусть будут готовы к тому, что я воспользуюсь их шумихой для обратной рекламы».

Плагиат, отключение рубильника, выкалывание глаз — какая отличная новость! Это займёт горячий поиск на несколько дней перед прямой трансляцией.

Ему сейчас не хватает денег, и он готов на всё, чтобы сэкономить.

«Но не повредит ли такая реклама имиджу нашей компании?» — директор по рекламе был несколько обеспокоен.

«Нет, это повредит только личному имиджу Лу Юя». Аналитик инженер Линь быстро создал модель, вывел кучу непонятных данных и динамические диаграммы мониторинга интернет-настроек: «В настоящее время нам не хватает внимания к нашей трансляции, поэтому приоритет — привлечь зрителей. После запуска трансляции внимание переключится на продукт, и наш имидж останется прогрессивным, высококлассным и уникальным».

Моделирование прямой трансляции с изменением параметров персонажей романа — это почти фантастическая технология, самая передовая в мире. Эффект, который она окажет на аудиторию, мгновенно изменит общественное восприятие.

«Мой вывод: идти и выкалывать», — подытожил инженер Линь.

Лу Юй дёрнул уголком рта. Этот парень действительно бесцеремонен. Он даже не вносит предложений, а сразу делает вывод. Хорошо, что он такой толерантный президент, который не обращает внимания на выходки сотрудников.

Получив теоретическую поддержку данных, отделы быстро приступили к работе. Только Лао Ян стоял на месте, растерянно теребя оставшиеся несколько волос.

Мин Янь, опасаясь, что с Лу Юем что-то случится, всё же пошёл с ним и по дороге кратко рассказал ему о «Луке на болоте».

Лу Юй припомнил этого человека. Раньше он назывался «Маленький бриллиантовый лук». Когда его роман «Король Русалок» стал популярным, этот парень написал что-то на ту же тему, что сильно его раздражало. Он не ожидал, что через десять лет этот человек будет настолько бесстыдным, что даже сменит псевдоним.

«Похоже, в следующий раз он просто сменит фамилию на Мин и станет моим внуком», — рассмеялся Лу Юй.

«...» Мин Янь хотел поправить его, что его фамилия Лу, и его внук тоже должен быть Лу, но почувствовал, что эти слова могут быть использованы против него, поэтому он только бросил на Лу Юя сердитый взгляд и продолжил говорить о Chaohi Mill Technology.

Эта компания изначально занималась бессмысленными мобильными играми, которые создавались по шаблону, продавались, а затем серверы закрывались. Когда появились ИП, они захотели делать игры для них, но ИП слишком сильно отличались от мобильных телефонов, и технические требования были слишком высоки. Не имея возможности делать шаблонные игры, они переключились на более простой сектор интеллектуальных помощников. Используя старый метод, они брали один шаблон для всех ИП, добавляли имя и пару персонализированных фраз, запускали в продажу, зарабатывали деньги и тут же переключались на следующий продукт.

Лу Юй слушал молча, а затем выдал: «Тоже талант».

Независимо от того, как развивалась эпоха, этот босс всегда находил способ быстро заработать. Хотя был определённый риск, например, визит разгневанного автора, чтобы выколоть глаза его талисману.

—

Когда они приехали к зданию компании, уже прибыли журналисты, с которыми договорился отдел по связям с общественностью.

Лу Юй вышел из машины и поприветствовал всех: «Сегодня я собираюсь что-нибудь разбить и хотел бы пригласить друзей из СМИ стать свидетелями. Вы можете свободно снимать. Если у вас будет время, вы можете взять у меня короткое интервью позже».

Журналисты были в восторге и спросили: «Господин Лу, кого вы собираетесь громить и почему?»

Лу Юй загадочно улыбнулся: «Узнаете, когда приедем».

Директор по связям с общественностью заботливо подготовил подарки для всех журналистов, положил их в их машины и, обливаясь потом, кратко объяснил меры предосторожности: «Мы не устраиваем погром, мы идём за справедливостью».

Это были СМИ, которые хорошо ладили с отделом по связям с общественностью Chenyu Technology, так что с ними было легко договориться. Да-да, за справедливостью.

Лу Юй оставил Мин Яня в машине: «Ты не ходи, чтобы не опозориться. Наша компания должна сохранить одного президента с высоким имиджем».

Мин Янь беспомощно кивнул: «Не делай глупостей».

Он действительно не подходил для этого. Если бы его отец увидел по телевизору, как его сын устраивает погром перед чужой компанией, а потом ещё и заболел, это было бы слишком большой потерей.

Лу Юй оставил даже директора по связям с общественностью, взяв с собой только Сяо Цзяна, за которым следовала группа журналистов с оборудованием, и гордо пошёл вперёд.

Chaoxi Mill Technology, как технологическая компания без особых технологий, не нуждалась в большом количестве серверов, и её масштабы были невелики. У них не было собственного офисного здания, они арендовали полэтажа в многофункциональном бизнес-центре.

Лу Юй гордо вошёл в вестибюль, взял у охранника универсальную карточку-ключ и передал её Сяо Цзяну, чтобы тот открыл турникет: «Мы знаем, на каком мы этаже, не нужно нас провожать».

Сказав это, он вошёл, и журналисты, опешив, быстро последовали за ним.

Охранник ошеломлённо смотрел на них, и только когда Сяо Цзян тоже вошёл, спохватился: «Что вы делаете?»

Сяо Цзян убрал карту в карман: «Мы договорились о интервью».

Охранник поспешно крикнул: «Для интервью тоже нужна регистрация! Эй, моя карта!» Пока он бежал, группа уже села в лифт, двери закрылись, и они направились на 12-й этаж.

На 12-м этаже было две компании, расположенные напротив друг друга. Перед дверью одной из компаний стоял рекламный баннер с изображением Ци Хунъюя в красном. Дверь была распахнута, гостеприимно приглашая внутрь. На стойке регистрации стояла золотая жаба, сидевшая на горе медных монет и держащая во рту золотую монету.

Лу Дундун просканировал её и определил, что это позолоченная медь, официальная цена — 1000 юаней.

Лу Юй подошёл, достал гаечный ключ, без лишних слов вырвал золотую монету изо рта жабы и попытался выковырять её глаза. Глаза были инкрустированы, и их было нелегко выковырять.

Сяо Цзян молча протянул отвёртку с острым концом.

Лу Юй удивлённо принял её: «Это тоже господин Шэнь посоветовал?»

Сяо Цзян поправил очки: «Это моё основное секретарское качество».

Лу Юй показал ему большой палец.

Сотрудница на стойке регистрации вскрикнула: «Что вы делаете?»

«Выковыриваем глаза жабе», — вежливо ответил Лу Юй на ходу.

К тому времени, как Лу Юй держал два глаза в руке, крутя их, как грецкие орехи, выбежал босс Chaoxi Mill Technology — Лу Чаоси. Лу Чаоси был полноватым мужчиной средних лет, носил четыре или пять массивных золотых колец на пальцах, и от него сильно пахло дымом: «Лу Юй, что ты делаешь?»

Лу Юй подбросил шарики в руке и небрежно сказал: «Вчера вечером кто-то отключил рубильник в моей компании. Похоже, кто-то боится, что запуск нашего продукта приведёт к тому, что какой-то мусорный контрафакт перестанет продаваться».

Он говорил очень медленно, чтобы камеры могли чётко записать его слова.

Лу Чаоси не изменился в лице. Он погладил разобранную золотую жабу, словно видя, как утекает его богатство, и стиснул зубы: «Какое это имеет ко мне отношение?»

Лу Юй указал пальцем на лоб: «У меня и так полно проблем, а тут я увидел в горячем поиске, что кто-то скопировал картину нашего Мин Яня. Мне это очень не нравится».

Сказав это, он прямо проткнул баннер у двери отвёрткой и одним движением разрезал картину пополам, которая с грохотом упала на пол.

Люди из компании напротив выглядывали, чтобы посмотреть, что происходит.

«Вот я и говорю, что нехорошо постоянно плагиатить то одно, то другое. Вот, нарвались на проблему».

«Тс-с, скорее закрой дверь, а то Лу Чаоси нас увидит».

«Он уже увидел».

«...»

Лицо Лу Чаоси посинело. Он усмехнулся: «Молодой человек, вы можете есть все, что хотите, но не можете говорить все, что хотите».

Он покрутил золотые кольца на руке. Сотрудник выскочил из компании и крикнул, уперев руки в бока: «Вы говорите, плагиат, и всё? Наша картина была нарисована очень давно. Если не верите, предъявите сравнение по времени. Возможно, это Мин Янь скопировал у нашего художника, а мы вас ещё не подали в суд!»

Лу Юй вспыхнул, услышав это, но Сяо Цзян потянул его за руку: «Господин Мин просил вас не горячиться».

Глубоко вздохнув, Лу Юй почесал ухо пальцем: «Привяжи эту свою штуку, чтобы она не укусила репортёров».

Сказав это, он тут же спроецировал три изображения с помощью ИП.

«Мне всё равно, когда ты это нарисовал. Даже если твой оригинал — наскальная живопись каменного века, как только ты изменил его, чтобы он был похож на Хуа Вэньюаня, это считается с момента твоего изменения».

По дороге Лу Дундун уже нашёл оригинальное изображение. Эта картина действительно была раньше, чем та, что с Хуа Вэньюанем, но она была другого цвета и с другими позами. Эти подлые твари намеренно купили старую картину, перекрасили её в красный цвет и немного изменили позу.

СМИ сделали крупный план трёх изображений, спроецированных на белую стену: картину Хуа Вэньюаня, оригинальную картину до изменения и картину Ци Хунъюя с вспомогательными линиями. Всё было очевидно.

На этот раз лицо Лу Чаоси наконец изменилось. Он специально нашёл старую картину, чтобы предотвратить придирки Лу Юя. Он думал, что если будет тянуть месяцами, пока не заработает денег, то всем будет всё равно. Он не ожидал, что Лу Юй так быстро его разоблачит.

Он тут же сменил улыбку и оттащил своего сотрудника, который спорил.

«Ой, видите ли, это всё дело рук моих подчинённых, я даже не знал об этом...» — говоря это перед камерой, Лу Чаоси приблизился к Лу Юю, стиснул зубы и тихо сказал: «И что с того? Я слышал, у тебя серверы сломались, и твой высококлассный продукт не запустится. А у меня низкие затраты, большая прибыль. Я заработаю и тут же уйду. Если сможешь, подай на меня в суд, посмотрим, выиграешь ли ты».

Лу Юй громко рассмеялся: «Кто сказал, что я собираюсь подавать на тебя в суд? Я просто пришёл выколоть глаза».

Со стороны они выглядели как два лучших друга, разговаривающих в гармонии.

Лу Юй сунул золотую монету в руку Лу Чаоси: «На, вот тебе твоя золотая монета, я никогда не забираю чужие деньги. Глаза я забираю себе, всё равно для вашего плагиата не нужна никакая эстетика».

«Ты привёл толпу людей, чтобы разгромить мою компанию, повредил моё имущество, и думаешь, что просто так уйдёшь?» — Лу Чаоси сжимал золотую монету, в его глазах мелькнула свирепость.

В этот момент охранник привёл полицейских.

Лу Чаоси, который только что был свиреп, увидев полицию, тут же сел на пол и начал плакать: «Товарищ полицейский, вы должны меня защитить! Босс крупной компании издевается над моим малым бизнесом, пришёл в мою компанию и разгромил моё имущество! Арестуйте его!»

Несколько СМИ были невероятно возбуждены, их камеры чуть ли не искрились от съёмки.

Лу Юй тут же поднял руки, демонстрируя свою невиновность: «Товарищ полицейский, я просто пришёл, чтобы разобраться, и случайно выколупал глаза его жабе. Цена этого талисмана — 1000 юаней. Вот, я плачу ему компенсацию».

Сказав это, Лу Юй вытащил пачку наличных.

Лу Чаоси затрясся от злости, только сейчас сообразив: «Кого это ты жабой назвал?!»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118388>